

УДК 159 (9+2)

КРОСС-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДИСКУРС В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ОБЩЕНИИ

канд. психол. наук, доц. Е.Л. МАЛИНОВСКИЙ
(Барановичский государственный университет)

Структура педагогического общения имманентно включает в себя дискурс познания, оценки, достоинства и свободы, вместе составляющих перекрест (cross) с ризомой Ψ в качестве «аппликаты конфессиональности», то есть «признания». Признание содержит элемент сингулярности, исключительности каждого человека, индекс общения с которым отличается от нуля. Конфессиональность личности как её концептуальная интенция отражается фреймом психологической рефлексии, позитивно коррелируя с показателями благополучия личности в группе сверстников и стадийными характеристиками морального развития. Субъектная интерпретация дискурса в диалоге создаёт возможность раскрытия моральных ценностей с вершины признания каждого в условиях благоприятного климата межличностных отношений. В силу чего подтверждается предположение о взаимосвязи конфессиональной широты фрейма и уровня морального развития личности.

Введение. Конфессиональный спектр педагогического общения предполагает осознания себя частью чего-либо или кого-либо. Очевидно, что, кроме понимания конфессиональности как вероисповедания (confessionalis), латинский термин confessio (сознание, признание) предполагает также и его научно-психологическую атрибутивность. Не секрет, что страстное «признание» кумира часто служит механизмом психологической защиты поклонника в собственных инверсиях. Настоящее признание характеризуется дискурсом (discursus, блуждание), то есть таким переплетением жизни и смерти, которое объективируется в авторском тексте и артикулируется в модусе бенедикции (benediction, благословении). Широта спектра педагогического общения предполагает диалог науки и искусства, религии и права, образующих культурно-психологический перекрест (фр., cross) причины, формы, достоинства, свободы.

Целью исследования стало изучение педагогического общения в плане достижения обучающим и обучаемым психологической культуры. Педагогическое общение в процессе преподавания «Психологии религии», «Религиоведения», спецкурса «Теология личности» и других дисциплин стало объектом исследования, в котором на протяжении последних 25 лет приняло участие более 5 тысяч студентов и преподавателей 7 белорусских университетов, духовной семинарии, катехизического колледжа. Предметом исследования служила взаимосвязь конфессиональной направленности и конативных компонентов педагогического общения, инициируемого дискурсом. Выдвижение гипотезы основывалось на предположении позитивной связи конфессионального спектра личности и морального фактора психологической культуры в дискурсных условиях педагогического взаимодействия. Конфессиональный дискурс, таким образом, служил независимой переменной исследуемого предмета. Поэтому фиксирование проективных высказываний и рисунков – нарративов (narratus) – в ходе педагогического общения производилось верифицируемым нами методом феноменологической апперцептивно-нарративной трансактуализации (ФАНТА), результаты которого посредством математической обработки данных сравнивались с показателями оценки уровня развития морального сознания (дилемма Л. Кольберга).

Основная часть. Анализ работ Б.П. Бархаева, А.В. Беляевой, Б.С. Братуся, А.А. Бодалева, Е.А. Климова, Я.Л. Коломинского, М. Коуэла, А.А. Леонтьева, С.В. Кондратьевой, Л.Ф. Мирзаяновой, О.И. Моткова, В.Н. Мясищева, В.В. Семикина, В.Н. Слободчикова и других ученых привёл к умозаключению о психологической культуре как интегральном психическом образовании, способствующем концептуальной самореализации человека в условиях социального взаимодействия с теми, кто стремится к ментальной организации ближайшего окружения. Ментально-нарративное открытие личности студента и преподавателя происходит в процессе педагогического общения, то есть такого познавательного и аффективно-поведенческого взаимодействия обучающего и обучаемого, при котором оптимизируются их творческие ресурсы и межличностные отношения. Часто профессионализм преподавателя основывается на деловом стиле руководства достижениями знаний, умений, навыков, по принципу А. Дистервега: «кто хорошо дисциплинирует, тот хорошо обучает». Лонгитюдное исследование Л.Ф. Мирзаяновой, показало, что дисциплинарная стратегия образования часто сопровождается резким снижением показателей адаптивности студентов в процессе вхождения в учебно-познавательный процесс, болезненным характером его прохождения. Нормирование этого процесса в духе ювенальной юстиции обусловлено характером управления адаптационными кризисами [1]. Таким психолого-педагогическим сопровождением студентов на этапе перехода в новую образовательную среду с целью предупреждения деструктивных вариантов развития личности служит педагогическое общение, которое предполагает непосредственное, личное поведение преподавателя, воплощающего ведение слов жизни.

Постановкой риторического вопроса «Нужно ли преодоление постулата непосредственности?» Зинченко В.П. ссылается на автора интенциональной психологии Г.Г. Шпета, толкующего дискурс «как ту же интуицию, только рассматриваемую не в изолированной отдельности каждого акта, а в их сплетении, течении, беге... на конкретную предметность» [2, с. 13]. Непосредственность ещё вовсе не означает фривольности общения и доступности информации, она указывает на открытость научного сообщества как субъекта мудрости. По замечанию Б.П. Бархаева, движение идей этого субъекта «осуществляются не автоматически, а всегда очень тесно связано с жизнью людей, которые их выдвигают и разрабатывают» [3, с. 47]. Постклассическая парадигма психологической культуры и психистории организует «форму порядка как хаоса» в релятивизме науки, философии, технологии, всех видов искусств, гендерных практик – то есть в «самом стиле жизни» [4, с. 614]. Этой формой видится внеструктурное, децентрическое начало – «ризома» (фр. Rhizome, корневище) как нелинейный способ становления целостности [4]. Согласно исследованиям Ф.В. Василюка, Б.В. Маркова, Н.Д. Павловой, Т.В. Снегирёвой, Б.Г. Соколова, С.С. Хоружего, В.А. Янчука и др., постмодернистское состояние характеризует ныне не только психотерапевтическую практику [5], но и образование [6 – 12]. Актуальное поле исследования требует отчётливой научной квалификации. Отсюда ясно, для чего необходим постмодернистский коллаж альтернативных понятий и суждений – для их критической «деконструкции» (Ж. Деррида, 1998) в целях психологической аутентичности. Сингулярность служит диспозитивной, допускающей выбор, мерой «психологической преобразованности» [8]. Являясь природным субстратом конфессиональности, сингулярность в начале почти полностью вытесняется религиозным императивом, но затем оказывает на него субтильное воздействие. В результате такого симбиоза конфессиональный дискурс проходит три стадии апробации в педагогическом общении: «молчание, изгнание, мастерство» (Дж. Джойс, 2000).

Универсум конфессиональности педагогического общения позволяет выйти за пределы религиозной частности и профессиональной однозначности при помощи «интерпретационного фрейма повестки дня» (В.А. Янчук, 2000). Психолог, вооруженный «фреймом», преследует устойчивую тенденцию поиска и интерпретации уникальных особенностей и проявлений исследуемого феномена, «верифицируемого типичными объяснительными и каузальными схемами, обстоятельствами, событиями» [6, с. 347]. Для будущих психологов и преподавателей английского языка не прошел незамеченным тот этнолингвистический факт, по которому термин «фрейм» переводится на белорусский язык как «фрама» (англ. frame), оконная рама или «фрамуга». В качестве психологического конфессионала, «*фрейм*» как Windows, пропускает поток информации, метафорически защищая его, при наличии надёжной «рамы», от «вирусов» стереотипов и деструкций. Эта защита заключается в критическом осмыслении и позитивном не замалчивании любой спорной информации. Такой изысканной форме («форме порядка как хаоса» [4, с. 614]) соответствует только крест (cross). Десакрализованный Р. Декартом, он координирует ризому Ψ в качестве аппликаты (applicata), присоединяющей любое высказывание к диалогической цели дискурса. Квинтэссенциал Ψ – это структурная метафора «Я» из пунктуальной «самости» Ψ (рис. 1).

Рис. 1. Фрейм « Ψ -квинтэссенциал»

Икон Ψ (гр. eikon, мгновение) от метафизики «нуля» эксплицирует аналитические единицы фрейма в координатные условия дискурса. Ассоциации, действуя через эстетические аффектации, ориентируют достоинство человека в достижении квинтэссенции «Я» как реализующейся пятой сущности (quinessentia). Качественная интерпретация дискурсного повествования задана описанием, оценкой и

диалогической фасилитацией. Для этой цели используется мнемический коллаж, при котором сама эстетика фрейма располагает пунктуацию повествованию в заданном позитивно-правовом русле. Пространство пробела между сенсацией здравого смысла и теоретической конструкцией, аффектацией напряжения и фасилитацией счастья кумулируется функциями, конфигурация которых в системе координат также составляет перекрест (cross). Построение данной конфигурации зависит от инцидентности (incidens, попасть, наткнуться) 37 точек в матрице фрейма числу «36» (9×4) аналитических кросс-дискурсных единиц плюс «1» при наличии Ψ – аппликаты (applicata), присоединяющей вербальные проекты к пиктографическому эквиваленту, за который нарратор получает еще «3» балла, отражающих направленность, динамику и сингулярность рисунка. В вероятностном ключе испытуемый может набрать до 40 баллов по методике ФАНТА. Инцидентное попадание Ψ -манентной точки «фрейма» в сферу «воображения» личности способствует квантификации ее познавательной причины: «знаю, интересуюсь». Фрейматическое «воображение» вызывает аффект формы в произвольном изображении («приятно, могу»). Дискурсное «размножение» интенцией «хочу, люблю» «преображает» факт выбора – «верю, иду». Технологическая мера фиксирования дискурсной пунктуации создает инцидент ее вероятностной оценки, которая, естественно, сочетается с качественной интерпретацией. Пусть X и Y дискретное пространство, x_1 и y_1 – некоторые пункты этого пространства. Тогда множества X и Y задают распределение вероятностей в Декартовой системе координат в виде функционального комплекса. С позиции дискурса педагогическое общение включает в себя предоставленное в схеме «трансдуктивное», по аналогии, видение предмета изучения. Поэтому адекватный ему фрейм должен:

- 1) выявлять временную последовательность предполагаемых причины и следствия;
- 2) показывать, что вероятные причины и эффект взаимосвязаны (ковариантны);
- 3) исключать влияние побочных переменных, которым можно было бы объяснить экспериментальный эффект;
- 4) исключать альтернативные гипотезы о теоретических конструктах, объясняющих эту связь.

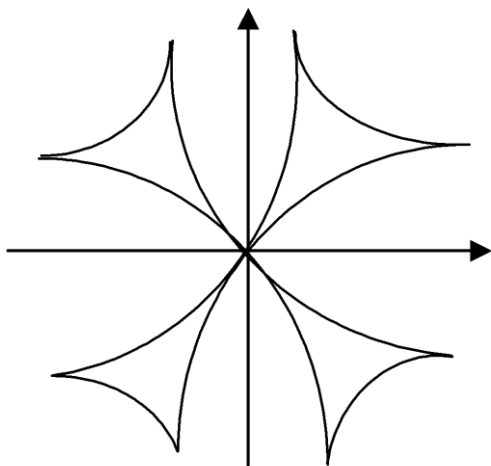

Рис. 2. Функциональный комплекс-фрейм

Для уяснения отношений между основными характеристиками психологического исследования нам удалось преломить экспериментальную схему В.Н. Дружнина в профессиональное русло дискурса, с живой заинтересованностью воспринятого студентами в прохождении ими дисциплины «Методология психологического исследования». На рисунке 2 показано, как внутренняя валидность, являясь неперемным условием любого исследования, поставляется в центр схемы на пересечение линий фрейма \times и отображает естественное развитие.

Педагогическое общение как средство внутренней согласованности и внешней событийности личности может порождать сомнение, внутреннее напряжение, дискомфорт, если не будет постоянно расширяться и дополняться онтологией высказывания: «Сказать бытие» (М. Хайдеггер).

Данная метафизическая предпосылка преломляется через синক্রазию сингулярной личности, которая значительно сложнее синক্রазии когерентной, часто соотносящей

свой образовательный ранг внешней силе, классическому порядку идей. Сингулярность личности актуализирует индивидуальные интенции успеха. Поэтому современное гуманитарное образование отмечено «реципрокной детерминацией самоэффективности». «Диалогический разум трансдуцирует познающего теоретика в субъекта культуры с открытием самой возможности иного Субъекта и соответственно иной логики (диалогики)». Эту революцию субъекта А.Н. Уайтхед задолго до В.С. Библера предсказывал как интеллектуальную эволюцию, которая, начиная с метафизической пытливости и заканчивая математической абстракцией, становится доступной в конкретике операционального разума: свобода действий – это первичная человеческая потребность. Готовый аспект совпадения метафизики, абстракции и практики освящён словом: «Где Дух Господний, там свобода».

В ходе кросс-дискурсного измерения педагогического взаимодействия с применением методики ФАНТА [11, 12] нами выявлена конфессияльная идентификация испытуемых, изоморфная психологической практике себя. Все участники тракта проявили неподдельный интерес к данной практике, однако, только некоторые из них (15 %) набрали не менее 20 баллов по 40-балльной шкале спектра, заданного фреймом. Сравнение студенческих нарративов с феноменологическими и вероятностными данными по методике Л. Кольберга наметило очевидное преимущество тех, чей спектр критического мышления выражен шире, а потенциал сингулярности ярче. Из их ответов была составлена пропорция 20, 25 и 40 %, отра-

жающая дизъюнкцию соответствующих суждений постконвенционального, конвенционального, доконвенционального типа. Пересчитанный r в случае связи моральной стадиальности и сингулярности составил 0,41 при $p < 0,001$, а профилей моральных стадий и квинтессенциала $\Psi - 0,83$ при $p < 0,001$. Высокий скачок коэффициента корреляции вероятностей относительно фигурирования в нарративах студентов индивидуально-генетической предпосылки сингулярности и социальным спектром конфессиальности. Если первый фактор чаще сопровождается суждениями конвенционального, то второй – собственно морального плана. Такая разрядка служит сингулярно дифференцированному подтверждению гипотезы о взаимосвязи конфессиального спектра педагогического общения с моральным конативом психологической культуры.

Конфессиальное сознание личности проявляется в условиях стихийности и имплицитности нарратора. Эту тенденцию подтверждает сопоставление данных ФАНТА с результатами социометрии и диагностики по методике «Моральная дилемма». С одной стороны, стандартный набор «контроля качества» госучреждений, а с другой стороны, диффузия этого качества в современном социуме, приводит к тому, что у 85 % респондентов уровень морального развития гораздо ниже их биологического возраста. Сравнивая эти результаты с феноменологическими данными самоотчетов, мы заметили преимущество тех, кто обладает выраженным спектром конфессиальности. Для всех испытуемых, набравших не менее 20 баллов по методике ФАНТА (таковых оказалось 15 % от общего состава), характерен постконвенциональный уровень (5 стадия) морального развития. Остальные студенты с пропорцией 40, 25 и 20 % необходимого выбора установили дизъюнкцию соответствующих ему суждений постконвенционального, конвенционального, доконвенционального уровней морального развития.

Сводные данные измерения обращают внимание на испытуемых, набравших по методике ФАНТА не менее 20 баллов из 40 возможных. Почти полностью минуя «звездность», они отмечены второй, частично третьей статусной категорией. В среде контингента набравших по этой методике до 10 баллов, обнаружен разительный рост (до 16 %) «звездности» за счет, как нам показалось, экзальтации или «эффекта ореола» отдельных юношей и девушек на контрастном фоне «изолированности» 14 % от общей испытуемых численности одиночек. Что касается социометрического статуса «золотой середины», то он может интерпретироваться дискурсом конфессиальной «мудрости» в культурно-психологической стратегии межличностного общения.

Срез корреляционного анализа конфессиальных мотивов и социометрического статуса выявил следующее. В группе студентов с центробежной статусной тенденцией (I и IV ст. категории) обнаружена отрицательная корреляция между положением в группе и ширитой конфессиального спектра ($r = -0,68$; $p \leq 0,05$), а в группе с центростремительной тенденцией (II и III ст. категории) – положительная корреляция между положением в группе и ширитой конфессиального спектра ($r = 0,76$; $p \leq 0,05$). Это говорит о том, что студенты с социальным положением «золотой середины» обладают более высокой степенью конфессиальной осознанности в условиях широты и глубины её спектра. Тенденционно экзальтированные юноши и девушки, студенты с «эффектом ореола», или положением «изгой», напротив, ограничены в спектре конфессиальной направленности. Дополнительное статистическое и качественное истолкование показателей морального развития и конфессиальности позволило определить тесноту и направление позитивной связи между этими двумя профилями признаков. Значимая связь между показателями конфессиальности и социометрического статуса обнаружена на уровне $r = 0,66$ при $p < 0,001$. Пересчитанный r в случае связи профилей моральных стадий и конфессиальности составил 0,71 при $p < 0,001$.

Заключение. Нормативные компоненты коммуникативной триады (когниции, аффекты, конативы) часто не отражают широты и глубины идиосинкразического спектра субъекта общения. Его конфессиальный аспект предполагает стремление к признанию себя как части чего-либо или кого-либо. Опыт и теоретическое осмысление педагогического взаимодействия способствует выдвиганию нового, теопсихологического формата исследования субъекта.

Научная десакрализация знаковости выводит понятие «конфессиальность» за пределы религиозных представлений, чтобы, в соответствии с термином *confession* раскрыть саму возможность личностного события в дискурсе креста (*stux*) или перекреста (*cross*). Безусловно, предоставление такой возможности не приносит желаемого многими снижения индекса доступности научной информации, скорее затрудняет её восприятие за счет методологической экстраполяции. Но кто сказал, что наука психология должна восприниматься легче высшей математики, разве формула психики менее сложна и загадочна, нежели теорема Пуанкаре?! Иное дело, что хорошая теория становится гораздо более открытой для дискурса различных практик себя.

Применение кросс-дискурсного фрейма повестки дня служит «фильтром» диалогичности научной информации, особенно в связи с показателями конфессиального спектра педагогического общения, сингулярного потенциала субъекта взаимодействия и уровня его психологической культуры. Субъектная интерпретация дискурса в диалоге создаёт возможность раскрытия моральных ценностей с вершины признания каждого в условиях благоприятного климата межличностных отношений. В силу чего гипоте-

за о взаимосвязи конфессионального спектра личности и уровня её морального развития в дискурсных условиях педагогического общения подтверждена.

Эти данные могут быть полезны для организации образовательного процесса различных категорий студентов и преподавателей, в частных рамках отмеченных здесь дисциплин, на пути достижения ими психологической культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мирзаянова, Л.Ф. Упреждающая адаптация студентов к педагогической деятельности (кризисы, способы упреждения и смягчения) / Л.Ф. Мирзаянова; под ред. Т.М. Савельевой. – Минск: Беларус. навука, 2003. – 271 с.
2. Зинченко, В.П. Нужно ли преодоление постулата непосредственности? / В.П. Зинченко // Вопросы психологии. – 2009. – № 3. – С. 97 – 103.
3. Бархаев, Б.П. Педагогическая психология / Б.П. Бархаев. – СПб.: Питер, 2009. – 448 с.
4. Постмодернизм. Энциклопедия / сост. А.А. Гришанов, М.А. Можейко. – Минск: Интерпрессервис, 2001. – 1038 с.
5. Хоружий, С.С. Дискурсы внутреннего и внешнего в практике себя / С.С. Хоружий // Московский психотерапевтический журнал: Специальный выпуск по христианской психологии / под ред. Т.В. Снегирёвой, Ф.В. Василюка. – М.: МГППУ, 2003. – № 3(38). – С. 5 – 25.
6. Янчук, В.А. Методология, теория и метод в современной социальной психологии и персонологии: интегративно-эклетический подход / А.А. Янчук. – Минск: БЕСТПРИНТ, 2000. – 410 с.
7. Слободчиков, В.И. Антропология образования: ее возможности и действительность / В.П. Слободчиков // Психология обучения. – 2007. – № 1. – С. 8 – 14.
8. Коломинский, Я.Л. Социальная психология школьного класса / Я.Л. Коломинский. – Минск: «ФУ Аинформ», 2003. – 305 с.
9. Библер, В.С. От наукоучения к логике культуры. Два философских введения в Двадцать первый век / В.С. Библер. – М.: Политическая литература, 1991. – 420 с.
10. Психологическое исследование дискурса: сб. науч. трудов / отв. ред. Н.Д. Павлова. – М.: ПЕСЭ, 2002. – 208 с.
11. Малиновский, Е.Л. Нарративная парадигма профориентации / Е.Л. Малиновский // Психология обучения. – 2007. – № 9. – С. 94 – 99.
12. Малиновский, Е.Л. Экспериментальное моделирование в психологическом исследовании личности / Е.Л. Малиновский // Психалогія. – 1996. – Вып. 2. – С. 105 – 113.

Поступила 07.04.2010

CROSS-CONFESSIONAL DISCOURSE IN PEDAGOGICAL COMMUNICATION

E. MALINOVSKIY

The structure of pedagogic communication immanently includes the discourse of cognition, appraisal, dignity and freedom that together compose a cross with rhizome Ψ as an “applicator or z-axis of confessionality” what means acceptance. The acceptance contains an element of singularity and exceptionality of each person the index of communication with which differs from zero. The confessionality of the person as conceptional intention is a frame of psychological reflection and it positively correlates with equivalent of prosperity of a person in a peer group, also with stage characteristics of moral evolution. Subjective interpretation of the discourse in the dialogue creates the possibility of disclosure of moral values from the top of the recognition of each in a favorable climate of interpersonal relations. By virtue of what is confirmed by the assumption about the relationship a sense of regional identity and the spectrum level of moral development in terms of pedagogical discourse of communication.